

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-113-124
УДК 811.161.1

СМЫСЛОПОРОЖДАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЭМОТИВНОГО КОНТЕКСТА

С.В. Минибаева, Т.В. Желтикова

В данной статье путем лексико-семантического и лексико-стилистического анализа доказывається, что эмотивный контекст выполняет особую смыслопорождающую функцию в художественном тексте, оказывая влияние на смысл текста в целом и на понимание его читателем.

Целью статьи является выявление роли эмотивного контекста в смысловой структуре художественного текста.

Методологически статья является междисциплинарной, базирующейся на использовании как общенаучных методов (наблюдения, сравнения, интерпретации, метод обобщения полученных данных), собственно лингвистических (лексико-семантического анализа слов и выражений, метод контекстуального анализа, интерпретационный метод). Ключевым исследовательским методом стал контент-анализ. Проведен анализ содержания рассказа В. Пелевина «Вести из Непала» в эмотивном аспекте с учетом психоэмоционального содержания контекста.

Результаты. Доказана особая роль эмотивного контекста в смысловой структуре художественного текста. Иными словами, смыслопорождающая функция эмотивного контекста, репрезентируемого за счет эмотивной лексики, эмотивных маркеров, деривационных средств, фиксирования невербального выражения эмотивного содержания и т.д. Представлен анализ эмотивных контекстов, позволяющих углубить понимание содержания текста в целом.

Ключевые слова: авторское сознание; эмотив; эмотивный контекст; эмотивный текст; эмоциональная ситуация

Для цитирования. Минibaева С.В., Желтикова Т.В. Смыслопорождающая функция эмотивного контекста // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 1. С. 113-124. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-113-124

MEANING-GENERATING FUNCTION OF THE EMOTIVE CONTEXT

S.V. Minibaeva, T.V. Zheltikova

In this article, by means of lexico-semantic and lexico-stylistic analysis, it is proved that the emotive context performs a special meaning-generating function in a literary text, influencing the meaning of the text as a whole and the reader's understanding of it.

Purpose. *The purpose of the article is to identify the role of emotive context in the semantic structure of a literary text.*

Methods. *Methodologically, the article is an interdisciplinary one, based on the use of both general scientific methods (observation, comparison, interpretation) and linguistic ones (lexico-semantic analysis of words and expressions, semantic analysis of the text). The key research method was content analysis used to analyze V. Pelevin's story News from Nepal in the emotive aspect, taking into account the psycho-emotional content of the context.*

Results. *The special role of the emotive context in the semantic structure of a literary text is proved, the latter being the meaning-generating function of the emotive context, represented by emotive vocabulary, emotive markers, derivational means, fixing the nonverbal expression of emotive content, etc. The analysis of emotive contexts allowing to deepen understanding of the content of the text as a whole is presented.*

Keywords: *author's consciousness; emotive; emotive context; emotive text; emotional situation*

For citation. *Minibaeva S.V., Zheltikova T.V. Meaning-Generating Function of the Emotive Context. Sovremennye issledovania socialnyh problem [Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 1, pp. 113-124. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-1-113-124*

Введение

Следует отметить, что на сегодняшний день в отечественной науке существует корпус научных работ, посвященный исследованию эмотивных смыслов, эмотивных контекстов. Так, проблемы языка эмоций активно представлены в докторских диссертациях Л.Г. Бабенко, С.Г. Воркачева, В.И. Жельвис, Л.А. Калимуллиной, Н.А. Лукьяновой, Ю.М. Малинович, О.Е. Филимоновой, В.И. Шаховского и др., в кандидатских диссертациях И.В. Быдиной, Я.А. Покровской, И.В. Томашевой, С.В. Ионовой и др. Однако такое количество исследований не позволяет утверждать, что эмотивный арсенал русского языка и русской речи изучен окончательно, это особо касается текстовой репрезентации. Нам видится необходимым говорить об особой функции эмотивного контекста в смыслопорождении, тем более что в нем реализуются не только прямо-номинативные смыслы, но и косвенно-номинативные значения, обусловленные сложностью, неоднозначностью лингвистического выражения эмоционального содержания.

Обсуждение

Для рассмотрения достаточно сложной проблемы, связанной с влиянием эмотивного контекста, содержащегося в художественном тексте, на его смысл, необходимо разобраться в сущности тех терминов, которые составляют базу терминологического аппарата нашего исследования. Следует отметить, что ряд из них до сих пор не имеют однозначного описания в современной науке. Речь идет о таких понятиях, как контекст в целом и эмотивный в частности.

В лингвистике не существует единого определения понятия «контекст». Традиционно он трактуется как «законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы» [1, с. 206]. Данное определение в большей степени имеет своей целью показать возможность обнаружения семантики конкретной, интересующей исследователя лексемы или сочетания лексем. При таком подходе рассмотрение смысловой взаимосвязи языковых единиц, входящих

в состав анализируемого фрагмента текста, является методом исследования значения лишь актуализированного слова, сочетаний слов. Такое понимание остается актуальным по сей день, поскольку не раз доказывалась связь между словом и контекстом и отмечалось, что «значение слова создает контекст и оно создается им» [6, с. 7]. Мы, напротив, считая контекст в первую очередь «композиционно-речевой системой» [4, с. 163] взаимообусловленных языковых единиц, подходим к анализу отрезка речи целостно, расчлняя его на составные части лишь с целью выявления смыслопорождающих связей между ними. Так, в той или иной мере учитываются значения всех создающих и поддерживающих контекст слов.

Такая точка зрения оказывается особенно актуальной в свете анализа эмотивного текста. В нем эмоциональная ситуация выстраивается с помощью ряда притягивающихся друг к другу в смысловом отношении эмотивов. Эмотивный контекст возникает на основе общего смысла и выступает некой совокупностью раскрывающих его языковых единиц. Соответственно, для полной интерпретации заложенного смысла необходимо комплексно проанализировать находящиеся в пределах текста или его фрагмента слова со сходными эмотивными компонентами значений (например, группу лексем, выражающих эмоцию радости). Однако следует признать, что эмотивный контекст не ограничивается лексико-семантическим полем эмотивных единиц: данное понятие несколько шире и сложнее. Так, эмотивный текст по сути своей является «описанием эмоционального состояния субъекта, причем репрезентированное чувство обозначено в заголовке благодаря использованному эмотиву, который по сути связан с темой текста. <...> Сюжетная линия эмотивного текста строится по всем законам психологического описания эмоциональной ситуации» [7, с. 81-82]. Говоря об эмотивном контексте, мы сужаем рамки анализируемого материала до фрагмента, работая с эмоциональным текстом, т.е. с таким, в отдельных фрагментах которого «содержится указание на эмоциональное состояние субъекта», следовательно, эмотивное содержание его «фрагментарно на всем протяжении текста» [Там же].

Немаловажным фактом является то, что эмотивное поле такого контекста определяется не только лексемами, но и внутритекстовыми имплицитными смыслами, которые репрезентируют эмотивное содержание гораздо глубже. Эмотивность в художественном (как и в публицистическом) тексте репрезентирована через призму авторского сознания, что осложняет дифференциацию эмотивности самого текста и эмотивности авторского сознания.

Пределы выражаемого эмотивного смысла определяют объем эмотивного контекста. В связи с этим различают следующие эмотивные смыслы: фразовые эмотивные смыслы, фрагментные эмотивные смыслы, общетекстовые эмотивные смыслы (эмотивный смысл раскрывается во фразе/фрагменте/всем тексте) [2, с. 124-125; 132-133]. Особое внимание стоит обратить на развертывающийся на протяжении всего текста эмотивный контекст. Для него нередко бывает характерна динамика центрального эмотивного смысла, который может раскрываться различными эмоциями.

Скажем и о том, что вопрос о сущности эмотивного контекста невозможно рассматривать без опоры на лингвистическую теорию эмоций. Одно из центральных ее положений формулируется следующим образом: «...все высказывания человека эмотивно маркированы (эксплицитно или имплицитно)» [10, с. 29]. Даже нейтральные лексические единицы под влиянием эмотивного контекста способны приобретать эмоциональное содержание. Таким образом, эмотивный контекст имеет тенденцию к саморасширению, за счет чего повышается «плотность эмотивной ткани» [8, с. 98].

На материале рассказа В. Пелевина «Вести из Непала» рассмотрим создание эмотивного контекста, особое внимание уделив его смыслопорождающей функции. В завязке рассказа, где повествуется о пренеприятном пути героини до места работы, с помощью семантических и словообразовательных средств реализуется оценочно-субъективный компонент смысловой оппозиции «предельности/недостаточности» [мира машин/мира человека]. «Стержневыми» его показателями выступают слова, которые в пределах данного речевого отрезка объединяются в следующие лексико-семантические

группы с общими эмосемами: а) 'вызывающая чувство отторжения' 'нечистота' - «лужа», «слякоть», «грязь», «заляпанный»; 'неполнота, несовершенство, непригодность' - «ободранных», «с грубо приваренными»; б) 'вызывающее неприятные ощущения' - «холодной» [слякотью], «ревущих, брызжущих» [машин] и т.д.

Все эти лексемы репрезентируют отрицательное эмоциональное состояние главной героини Любочки, вместе с тем описывая чувственное отношение рассказчика к представленной ситуации. Оно находит вербальное воплощение также и в эмотивных маркерах, эксплицитно указывающих на эмоции: «гнетущее» [впечатление], «страшно, страшно».

Нужно отметить, что кажущаяся неполнота человеческой личности в подавляющем ее мире огромных, заполняющих собой все пространство машин в эмотивном контексте ярче всего представлена с помощью суффиксов: уменьшительно-ласкательный суффикс *-очк-* в имени героини и увеличительный суффикс *-ищ-* в контекстуально синонимичной слову «машины» лексеме «страшилищи». Эмотивное содержание представленной пары слов выступает смыслопорождающим элементом, способствующим конкретизации характера оппозиции «предельности/недостаточности» - по размеру: человек небольшой, а машины огромные. Можно предположить, что на образно-символическом уровне происходит буквализация метафоры «маленький человек».

Важно и то, что создающие эмотивный контекст лексемы по-разному взаимодействуют с языковыми единицами, выстраивающими смысловую оппозицию. Так, большая их часть выступает различного рода определениями при существительных: «огромных грузовых машин, *ревущих* и *брызжущих* смесью грязи». Эмотивный контекст в данном случае не углубляется в понятийное ядро субстантива, как это происходит в ранее рассмотренном примере с контекстуальной заменой: «...перемещение этих заляпанных мазутом *страшилищ* [машин]...». Таким образом, эмотивы-определения чаще выполняют поддерживающую функцию смыслопорождения, тогда как эмотивы-существительные, заменяющие нейтральные номинации

оценочно-экспрессивными, способны относительно самостоятельно, т.е. без опоры на какое-либо определяемое слово, вербализовать эмоциональную ситуацию.

Особое внимание стоит обратить на «языковое оформление» спуска в проекцию дантевского ада - производственные помещения, еще более умаляющие значение человека, буквально растворяющие его самого в советизмах и плакатных лозунгах. Такой призыв на транспаранте сопровождает героиню на ее рабочее место: «**ВСЯКИЙ ВХОДЯЩИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ! НЕ ЗАБУДЬ НАДЕТЬ СПЕЦОДЕЖДУ!**». Эмотивно-смысловое содержание данного трансформированного фразеологического выражения. Исходный его вариант из «Божественной комедии» Данте Алигьери – «Оставь надежду, всяк сюда входящий» – основывается на развертывающейся в тексте-источнике эмоциональной ситуации и дополняется теми коннотациями, которое оно приобретает при изменении своего компонентного состава. Последнее в большей мере реализуется уже в том фрагменте, где и располагается анализируемый лозунг.

Данное выражение за счет несовпадения планов высказываемого и подразумеваемого вызывает у читателя смех, тем самым снимая то напряжение, которое сознательно создается автором в начале речевого произведения. Если рассматривать трансформированный фразеологизм так, как это делает Любочка, то есть не принимая во внимание его общезыковой вариант и текст-источник, то он утратит свое семантическое наполнение ‘предупреждение’ ‘о недостижимости’ ‘определенных положительных для человека стремлений’ ‘в определенной сфере’ и будет интерпретирован с учетом лишь его прямого значения, плана высказываемого – лишь как напоминание о необходимости надеть спецодежду при входе в производственные помещения. План подразумеваемого достигается при объединении двух названных векторов значений и прослеживания их взаимовлияния. Так, рассматриваемое фразеологическое выражение утверждает своим значением безрезультатность человеческих стремлений в какой-либо области (или пространстве), а «лишняя» единица – «производственные помещения», – встраивающаяся в его

состав, указывает на конкретное место, где усилия будут бесполезны. Вторая же часть лозунга «Не забудь надеть спецодежду!» транслирует авторскую ироническую убежденность в том, что человек не внял предупреждению и все же идет на свое рабочее место, как это и делает опаздывающая Любочка.

Как правило, ироническое высказывание, являясь «продуктом взаимодействия эмоционального и когнитивного начал в речемыслительной деятельности языковой личности», отражает «критическую оценку объектов действительности продуцентом текста» [5, с. 220]. Так, проанализированный лозунг своей выраженной эмоциональной направленностью, подчеркнутой восклицательностью конструкций, указывает на способность советского человека не замечать очевидное, пока оно не касается его напрямую, не мешает его благополучию.

Порождение подобного смысла можно наблюдать и в следующем фрагменте: «...больше всего ее *напугало* то, что к ней обращаются на «вы», по имени-отчеству. Это делало все происходящее крайне двусмысленным, потому что если опаздывала Любочка – это было одно, а если инженер по рационализации Любовь Григорьевна Сухоручко – уже совсем другое». Эмотивный маркер «напугало» прямо указывает на эмоциональное состояние героини при общении с начальством, тогда как мгновенно произошедшее соотнесение в сознании Любочки высказываемого (то, как к ней обращаются) и подразумеваемого (недовольство опозданием и результатами работы) вызывает у читателя смех.

Эмоциональное состояние героини и читателей сближается тогда, когда ирония перерастает в гротеск. В финале рассказа актуализируется содержание эмоциональной ситуации из «Божественной комедии» Данте, а именно переживаемое рассказчиком чувство страха при входе в ад, проявленное посредством эмотивного маркера «страшен»: «Я, прочитав над входом, в вышине, /Такие знаки сумрачного цвета, /Сказал: “Учитель, смысл их *страшен* мне”» [3, с. 18]. Этот «отложенный» смысл, наполняющий постигающего его человека неприятными эмоциями, настигает Любочку и её коллег

слишком поздно, одновременно с физической смертью. Глаголы «закричал», «завыл» свидетельствует уже не об эмоциональном состоянии субъектов, терпящих мучения, а об их телесных болезненных ощущениях. Жуткая картина направлена на возникновение у читателя чувства ужаса. Подобное эмотивное содержание обретают в данном контексте следующие сочетания слов, обозначающие патологические анатомические подробности: «раздавленной груди», «пулевая дырка в виске», «кости своего проломленного черепа».

Завершение речевого произведения демонстрирует спад эмоциональной напряженности посредством потенциального повторения тех эмотивов, которые наблюдались в начале текста: наблюдается своего рода эмотивное кольцевое обрамление текста. Примечательно, что завязка и развязка рассказа в эмотивно-формальном плане соответствуют друг другу, тогда как в эмотивно-содержательном несколько разнятся. После столь сильно влияющей на читателя гротескной сцены с соответствующим эмотивным наполнением ранее способный вызвать чувство отторжения ряд лексем теперь при самостоятельном его «дистраивании» (в конце произведения приведено только одно слово «лужа»), скорее всего, не вызовет столь сильных эмоций.

В заключении отметим, что наши наблюдения касаются художественного текста с эмоциональными фрагментами, несущими в себе важное для понимания текста смысловое содержание. В качестве элементов, с помощью которых эмотивный контекст проявляет себя как элемент смыслопорождения, выделяем эмотивную лексику, эмотивные маркеры, словообразовательные (деривационные) средства, невербальную репрезентацию за счет описания внешнего выражения эмоционального состояния (например, смех) и т.д. Отмечаем, что эмотивный контекст служит также усилению экспрессивной составляющей художественного произведения.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Советская энциклопедия». 1966. 608 с.

2. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука. 2005. 495 с.
3. Данте Алигьери. Божественная комедия: Перевод М. Лозинского. М.: «Наука». 1967. 628 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим». 2010. 486 с.
5. Заврумов З.А. Ирония в художественном тексте: лингвостилистика или лингвориторика? // Вестник ЮУрГГПУ. 2014. № 8. С. 219-226.
6. Кечкеш И. Слово, контекст и коммуникативное значение // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2014. № 1. С. 7-17.
7. Минибаева С.В. Эмотивный текст и эмоциональный текст как единицы синтаксиса // *Lingua mobilis*. 2014. № 2(48). С. 81-86.
8. Нашхоева М.Р. Лингвистическая концепция эмоций и эмотивности текста // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2011. № 1(218). С. 95-98.
9. Пелевин В.О. Вести из Непала // URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/re-vene/1.html?ysclid=lcetpogel3m544513395> (дата обращения: 08.12.2022).
10. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис. 2008. 414 с.

References

1. Ahmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Linguistic terms dictionary]. Moscow: «Sovetskaya enciklopediya» Publ., 1966, 608 p.
2. Babenko L.G. *Lingvisticheskij analiz hudozhestvennogo teksta* [Linguistic analysis of a literary text]. Moscow: Flinta Publ.: Nauka Publ., 2005, 495 p.
3. Dante Alig'eri. *Bozhestvennaya komediya* [Divine Comedy]. Moscow: «Nauka» Publ., 1967, 628 p.
4. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Linguistic terms dictionary]. Nazran': ООО «Piligrim», 2010, 486 p.
5. Zavrumov Z.A. *Ironiya v hudozhestvennom tekste: lingvostilistika ili lingvoritorika?* [Irony in a literary text: linguistic stylistics or linguis-

- tic rhetoric?]. *Vestnik YUUrGGPU* [SUrSHPU Herald], 2014, no. 8, pp. 219-226.
6. Kechkesh I. *Slovo, kontekst i kommunikativnoe znachenie* [Word, context and communicative meaning]. *Vestnik RUDN* [RUDN Bulletin], 2014, no. 1, pp. 7-17.
 7. Minibaeva S.V. *Emotivnyj tekst i emocional'nyj tekst kak edinicy sintaksisa* [Emotive text and emotional text as units of syntax]. *Lingua mobilis*, 2014, no. 2(48), pp. 81-86.
 8. Nashkhoeva M.R. *Lingvisticheskaya koncepciya emocij i emotivnosti teksta* [Linguistic concept of emotions and text emotiveness]. *Vestnik YUUrGGPU* [SUrSHPU Herald], 2011, no. 1(218), pp. 95-98.
 9. Pelevin V.O. *Vesti iz Nepala* [News from Nepal]. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-vene/1.html?ysclid=lctpogel3m544513395> (accessed December 08, 2022).
 10. Shahovskij V.I. *Lingvisticheskaya teoriya emocij: Monografiya* [Linguistic theory of emotions: Monograph]. Moscow: Gnozis Publ., 2008, 414 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Минибаева Светлана Винеровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы филологического факультета
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий
пр. Ленина, 49, 453103, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Российская Федерация
sveta.minibaeva@yandex.ru

Желтикова Татьяна Викторовна, студент направления подготовки «Русский язык, Литература»
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий
пр. Ленина, 49, 453103, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан, Российская Федерация
zheltikovatat@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Minibaeva, Associate Professor of Philology, Associate Professor, Head of the Russian Language and Literature Department of the Philological Faculty

*Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology
49 Lenin Ave., 453103, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation*

sveta.minibaeva@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1388-0946>

Tatiana V. Zheltikova, Student of the “Russian language, Literature”

*Sterlitamak Branch of Ufa University of Science and Technology
49 Lenin Ave., 453103, Sterlitamak, Republic of Bashkortostan,
Russian Federation*

zheltikovatat@yandex.ru

Поступила 20.02.2023

После рецензирования 09.03.2023

Принята 22.03.2023

Received 20.02.2023

Revised 09.03.2023

Accepted 22.03.2023